РАЗДЕЛ XX. ИСТОРИЯ

Морев Е.А.

«Министерская забастовка» 1913 года в зеркале партийной прессы

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2021-65

Аннотация

Автор анализирует мнение газет трех фракций Государственной Думы Российской империи IV созыва (кадетов, октябристов и прогрессистов) о так называемой «Министерской забастовке» 1913 года.

Ключевые слова: В.Н. Коковцов, история России, политическая история, политическая борьба, Государственная дума Российской империи

Abstract

The author analyzes the opinion of the newspapers of the three factions of the State Duma of the Russian Empire of the IV convocation (Cadets, Octobrists and Progressists) on the so-called "Ministerial strike" of 1913.

Keywords: V.N. Kokovtsov, History of Russia, political history, political struggle, State Duma of Russian Empire

Деятельность Государственной Думы Российской империи IV созыва (1912-1917) сопровождалась политической борьбой между ее фракциями, а также против Совета министров. Эта борьба велась разными путями [11, с. 89]. В некоторых случаях она приводила к большим затяжным конфликтам, которые затрудняли работу Думы. Самым ярким случаем была так называемая «Министерская забастовка» 1913 года. Это был бойкот заседаний Думы членами и чиновниками Совета министров после того, как депутат от фракции правых Н.Е. Марков 2-ой на заседании заочно оскорбил председателя Совета министров В.Н. Коковцова.

В данной работе анализируются ход «Министерской забастовки» и ее освещение в газетах трех фракций Государственной Думы Российской империи IV созыва: кадетов («Речь»), октябристов («Голос Москвы») и прогрессистов («Утро России»). В ходе «Забастовки» они занимали нейтральную позицию, не будучи союзниками правых, как националисты, и не будучи яркими идеологическими противниками В.Н. Коковцова как РСДРП. Поэтому их мнение может считаться наименее ангажированным по сравнению с другими фракциями IV Думы.

Весной 1913 года Дума начала рассмотрение бюджета. Процесс проходил медленно и с трудностями. 10 мая 1913 года к рассмотрению бюджета приступило общее собрание Думы [7, с. 20]. 27 мая состоялось очередное заседание с обсуждением бюджетных вопросов. Одним из выступающих снова был Н.Е. Марков 2-ой, который продолжал защищать идею о создании Сельскохозяйственного банка и переселенческую политику. Он критиковал политику иностранных займов, которые проводил В.Н. Коковцов, припомнил многочисленные перерасходы и обвинил Совет министров в укрывательстве виновных в финансовых злоупотреблениях. Это вызвало бурную реакцию в Думе, положительно о речи отозвался даже идеологический противник Маркова Н.С. Чхеидзе из РСДРП [5, с. 64].

Свою речь Н.Е. Марков закончил так: «До того ясно, что в здешнем столпотворении вавилонском, где имеются представители взаимоисключающих течений, и то наблюдается нечто отрадное, наблюдалась, наконец, та дружная,

единодушная работа, к которой нас призывал министр финансов Коковцов. Вы заметьте, как только заканчиваем мы любой отдел его деятельности, то при всей взаимной ненависти, при всем взаимном нежелании соглашаться, мы приходим к соглашению, мы все вынуждены соглашаться. Министр совершил чудо, он объединил четвертую Государственную Думу в одном порыве, и этот один порыв, он гласит два слова: красть нельзя» [5, с. 66].

После этих слов присутствовавшие в Думе чиновники канцелярии Совета министров покинули заседание [1, с. 3]. По-видимому, на следующий день они получили приказ В.Н. Коковцова какое-то время не посещать Думу. Как окажется позднее, члены Совета министров и чиновники его канцелярии вернутся туда нескоро, так началась «Министерская забастовка». Н.Е. Марков 2-ой прямо обвинял Коковцова в укрывательстве воров и в воровстве, это было публичное оскорбление.

Слова, сказанные Н.Е. Марковым 2-ым перед всей Думой, стали известны В.Н. Коковцову не сразу. Он узнал о них 28 мая, потому что 27 мая он находился в Москве [10, с. 137]. Высказывание депутата от крайне правых было оскорбительно для премьера, и он не мог оставить это без внимания.

Различные политические силы отреагировали на инцидент по-разному. Кадеты в своей газете «Речь» посчитали слова Маркова 2-ого обычным эпизодом из жизни Думы, частью которой и до этого была критика в адрес различных персон. Также, пользуясь тем, что В.Н. Коковцов оказался в центре внимания общественности, кадеты подвергли критике его бюджетную политику [12, с. 3].

Октябристы в газете «Голос Москвы» тоже не придали значения инциденту на заседании 27 мая. Они отметили слабую реакцию в Думе на произнесенную фразу, а ее саму посчитали «не вытекавшей из смысла сказанного перед этим и придуманной для вящего эффекта». Также они сочли инцидент частью кампании правых и националистов против В.Н. Коковцова. Но при этом они предположили, что причина события в том, что премьер не нашел опору в Думе [1, с. 3].

Прогрессисты посчитали, что фраза Н.Е. Маркова 2-ого была обращена не лично к В.Н. Коковцову, а к его предшественникам. Они воспользовались информационным поводом и высказали свое мнение о премьерe в своей газете «Утро России». В посвященной Коковцову статье прогрессисты обвинили его в том, что он потворствует реакции, мешая консолидации Думы и Совета министров. По их мнению, таким путем саботируется институт парламентаризма [17, с. 1-2].

29 мая В.М. Волконский, исполнявший обязанности председателя во время заседания 27 мая, ездил к вернувшемуся в столицу В.Н. Коковцову, чтобы извиниться за Н.Е. Маркова 2-ого. Но на премьера это не произвело должного впечатления, он желал извинений только от Маркова [10, с. 138].

Вскоре стало понятно, что отсутствие представителей Совета министров на заседаниях Думы – не единичный случай. Прогрессисты в газете «Утро России» снова подвергли В.Н. Коковцова критике, обвинив его в том, что он угрожает Думе, используя служебное положение. Также они выразили свое недоумение из-за пристального внимания к инциденту. Прогрессисты считали, что «дело раздули до степени важнейшего государственного события». Они предполагали, что начавшийся бойкот Думы Советом министров – часть продуманной комбинации. Якобы ее целью являлось ограничение свободы слова в Думе [16, с. 1-2].

Кадеты были удивлены тем, что конфликт затягивается. В их газете «Речь» была опубликована статья с разбором инцидента. В ней утверждалось, что В.Н. Коковцов в данной ситуации прав [12, с. 3]. Однако стоит отметить, что кадеты здесь выступили скорее не в защиту премьера, а против Н.Е. Маркова 2-ого. Он враждовал с кадетами, и те не упустили возможности снова публично раскритиковать своего врага.

1 июня прошло заседание Совета министров, где была дана оценка речи Н.Е. Маркова 2-ого. Большинство министров высказались за жесткий ответ Думе, если там

не могут контролировать содержание речей отдельных депутатов, которые ведут себя неприемлемо. Было решено попросить разрешение императора не посещать Думу, пока не будут принесены извинения [10, с. 138-139].

1 июня председатель Думы, октябрист М.В. Родзянко встретился с В.Н. Коковцовым и обсудил сложившуюся ситуацию. Премьер заявлял позже в мемуарах, что он предложил председателю объявить поступок Н.Е. Маркова 2-ого недопустимым перед всей Думой, и на этом конфликт будет исчерпан. Родзянко будто бы согласился на предложенные условия. На следующий день, 2 июня, для обсуждения сложившейся ситуации В.Н. Коковцов встретился с императором, «который отнесся к этому довольно безразлично». Но Николай II согласился, что инцидент нельзя оставить без внимания, и бойкот будет правильным шагом, но не стал лично принимать какие-либо меры [10, с. 139].

Когда окончательное решение Совета министров не посещать заседания Думы из-за слов Н.Е. Маркова стало достоянием гласности, то оно встретило негативную реакцию парламентариев. Депутаты не понимали, почему за поступок одного из них вынуждены отвечать они все [8, с. 12]. Дума считала, что проблему должны решить лично В.Н. Коковцов и М.В. Родзянко, хотя последний, как отмечалось, стал выжидать и не делать со своей стороны шагов к разрешению конфликта.

Кадеты были удивлены тем, что конфликт на заседании 27 мая привел к бойкоту. Критикуя Н.Е. Маркова 2-го на страницах газеты «Речь», они с иронией писали про министров, которые в прямом смысле оказались заложниками конфликта премьера и депутата [12, с. 2]. Но вскоре затягивание бойкота стало беспокоить кадетов. Они попытались повлиять на Совет министров, саботируя принятие законопроекта о постройке крепости в Ревеле, однако данную инициативу не поддержали остальные фракции [8, с. 14].

Октябристы восприняли бойкот со стороны Совета министров как нанесенную всей Думе обиду. В газете «Голос Москвы» после объявления решения Совета министров появилась критическая по отношению к премьеру статья. В ней путем намеков утверждали, что В.Н. Коковцов – хороший финансист, но плохой политик, и его действия по отношению к Думе бессмысленны. Также. Позднее в другой статье Совет министров обвинили в неисполнении своих обязанностей. Там утверждалось, что, устроив бойкот, он «отказывается от исполнения долга» [2, с. 2].

В самой Думе октябристы действовали более сдержанно по отношению к В.Н. Коковцову. Зато они активно выступили с осуждением Н.Е. Маркова 2-ого и предложением ужесточить наказание за резкие высказывания в Думе. Но при этом октябристы обратили внимание на то, что другие депутаты невиновны, и потому бойкот Думы – неправильный шаг Совета министров [8, с. 14].

Некоторое время после скандала в Думе считали, что конфликт очень скоро будет исчерпан, и Совет министров завершит бойкот. Слухи о скором примирении распускали националисты и крайне правые, которые из-за выходки Н.Е. Маркова оказались в неприятном положении, потому что другие фракции считали их виновниками кризиса, из-за которого нарушалась работа Думы [8, с. 17].

14 июня, через две недели после начала бойкота думские фракции окончательно осознали, что сложившаяся ситуация вредит в первую очередь им самим. М.В. Родзянко признал, что непосещение министрами Думы и прерванные контакты между Советом министров и Думой пагубно отразились на работе последней: «Работа в комиссиях совершенно затормозилась» [15, с. 55].

В это время стали появляться слухи, что М.В. Родзянко готов уступить и в ходе последнего заседания в сессии осудит «отдельных членов Гос. думы и призовет Гос. думу в будущем соблюдать обязательную корректность в выражениях» [8, с. 23].

Однако это осталось только слухами, первая сессия завершилась 24 июня. Ни на одном заседании не было речи Родзянко с осуждением Н.Е. Маркова 2-ого.

Никто так и не принес Совету министров извинения, и бойкот остался в силе. После завершения сессии деятельность фракций замерла. В это время отдельные газеты продолжали просчитывать возможные комбинации в Думе. Газета «Речь», подводя итог подобным размышлениям, заметила, что образование большинства практически невозможно. Причина этого, по мнению кадетов, в том, что слишком сильны «фланги» со своими относительно радикальными программами и, следовательно, нежеланием блокироваться с другими фракциями [13, с. 2]. Октябристы отмечали, что из-за бойкота перспективы Думы производят на них «тяжелое впечатление» [3, с. 3].

Все ожидали возобновления работы Думы. Однако и во время перерыва происходили события, которые влияли на взаимодействие Совета министров во главе с В.Н. Коковцовым и Думы.

6 сентября 1913 года в Киеве состоялось открытие памятника П.А. Столыпину, на него съехались многие политические деятели. Среди них были В.Н. Коковцов и М.В. Родзянко. Как сообщил в своих мемуарах последний, тогда между ними состоялся разговор о бойкоте Думы, в ходе которого они снова не пришли к соглашению [15, с. 56].

Через несколько дней сведения об этом конфиденциальном разговоре попали в прессу, в газету «Русское слово». М.В. Родзянко был крайне недоволен ее содержанием и обвинял в утечке информации В.Н. Коковцова. Кроме того, по мнению председателя Думы, опубликованная заметка показала его выпрашивающим у премьера прощение для Думы и была, как таковая, создана «с явным желанием выставить меня (Родзянко – Е.М.) в карикатурном свете» [15, с. 56].

Позднее между М.В. Родзянко и В.Н. Коковцовым состоялись два разговора, в которых председатель Думы выразил желание уладить конфликт официальным приглашением министров на торжественное открытие следующей сессии Думы. Премьер ушел от ответа, заявив, что «он испросит по этому поводу Высочайших указаний» [15, с. 56].

М.В. Родзянко не был удовлетворен реакцией В.Н. Коковцова. Однако у него могли быть другие причины выступить против Коковцова. Кадетская газета «Речь» сообщила, что в Киеве Родзянко встретился с министром путей сообщения С.В. Рухловым и главноуправляющим землеустройством и земледелием А.В. Кривошеиным [13, с. 3]. Они оба были недовольны деятельностью В.Н. Коковцова на посту председателя Совета министров. С.В. Рухлов, по-видимому, поссорился с премьером в конце января, во время истории с проектом выкупа Киевско-Воронежской железной дороги [11, с. 88].

В статье не было указано, что встреча была короткой или неудачной [14, с. 3]. Поэтому можно предположить, что в разговоре М.В. Родзянко, С.В. Рухлов и А.В. Кривошеин пришли к общему мнению. Скорее всего, это было обоюдное нежелание видеть В.Н. Коковцова на посту премьера. После встречи с Рухловым и Кривошеиным, Родзянко станет критиком Коковцова даже в мелких и, на первый взгляд, несущественных вопросах.

Работа Государственной думы возобновилась 18 сентября 1913 года, началась вторая сессия Думы IV созыва. 1 ноября 1913 года во время очередного заседания Думы Н.Е. Марков 2-ой выступил с заявлением. В нем он в длинных выражениях сначала пытался убедить присутствующих, что его слова на заседании 27 мая были неправильно поняты, и что он обвинял в воровстве не премьера Коковцова, а других чиновников. Наконец, он произнес то, что от него ожидали уже давно: «Ввиду сего я считаю своим долгом ... высказать свое крайнее сожаление о том, что допущением резкого по форме выражения дал внешний повод к столь несоответствовавшему моим истинным намерениям истолкованию речи, сказанной мной 27 мая сего года» [6, с.

541]. После речи депутата премьеру, находившемуся тогда за границей, была отправлена телеграмма, сообщившая о недавнем событии. Премьер ответил, что теперь готов на примирение с Думой и возобновление сотрудничества [9, с. 6].

Кадеты в своей газете «Речь» писали об извинениях Н.Е. Маркова 2-ого с иронией и выразили надежду на возвращение взаимоотношений Думы и Совета министров в конструктивное русло [14, с. 4]. Октябристы в «Голосе Москвы» назвали извинения сенсацией и отметили, что они носили вынужденный характер [4, с. 2]. Во всех фракциях считали, что теперь конфликт с Советом министров исчерпан, и совместная работа возобновится. Однако депутаты продолжали считать себя жертвами в недавнем конфликте [9, с. 3].

Октябристы, кадеты и прогрессисты в ситуации «Министерской забастовки» оказались между двух конфликтующих сторон: Советом министров и правых с их союзниками. Эти три фракции крайне негативно восприняли бойкот Думы со стороны Совета министров и его председателя В.Н. Коковцова. Октябристы, кадеты и прогрессисты считали, что им всем приходится отвечать за проступок депутата от правых Н.Е. Маркова 2-го. При этом один из лидеров октябристов, председатель Думы М.В. Родзянко пытался разрешить конфликт между Думой и Советом министров, однако это ему не удалось. За время «забастовки» и так небольшая популярность Совета министров и его председателя в Думе упала еще ниже, и тлеющий конфликт между Коковцовым и Думой усилился.

1. Голос Москвы: ежедневная газета. - М., 1913. - №122 (29.05.13)
2. Голос Москвы: ежедневная газета. - М., 1913. - №126 (02.06.13)
3. Голос Москвы: ежедневная газета. - М., 1913. - №207 (07.09.13)
4. Голос Москвы: ежедневная газета. - М., 1913. - №253 (02.11.13)
5. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1912-1913 гг. Сессия первая. Часть III. - СПб.: Государственная типография, 1913. - 1426 с.
6. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1913-1914 год. Сессия вторая. Часть I. - СПб.: Государственная типография, 1914. - 1063 с.
7. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года. // Вопросы истории. - 2000. - №6. - 3-31 с.
8. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года. // Вопросы истории. - 2000. - №7. - 3-27 с.
9. Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 - февраль 1917 года. // Вопросы истории. - 2000. - №9. - 3-32 с.
10. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903-1919 гг. В двух книгах. Книга вторая. – М.: Наука, 1992. - 456 с.
11. Морев Е.А. Проект о выкупе Киевско-Воронежской железной дороги в 1913 г. как часть политической борьбы в IV Думе Российской империи // Тенденции развития науки и образования. - 2021. - №71-4. - С. 85-90.
12. Речь: ежедневная газета. - СПб., 1912. - №124 (29.05.13)
13. Речь: ежедневная газета. - СПб., 1912. - №246 (07.09.13)
14. Речь: ежедневная газета. - СПб., 1912. - №300 (02.11.13)
15. Родзянко М.В. Крушение империи. - Ленинград: Прибой, 1929. - 233 с.
16. Утро России: ежедневная газета. - М., 1913. - №125 (01.06.13)